

ШКОЛА ТЕНИ

ЗАВИСТЛИВОЕ
ПРИВИДЕНИЕ

Новое фэнтези от автора «Ночных тетрадей»!

ДЖ. Э. УАЙТ

Дж. Э. Уайт
Завистливое привидение
Серия «Школа Тени», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67223495
Завистливое привидение: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-165869-4

Аннотация

Для многих школа Тени – это обычное учебное заведение, но только не для Корделии Лю и её друзей, потому что они знают, что их школа кишит призраками! Когда ребята возвращаются с каникул, то обнаруживают, что привидений в школе стало ещё больше. Учителя ведут себя странно – глядят на учеников стеклянными глазами и каждый день ходят на тайные собрания. Корделия уверена, что в школе Тени творится что-то по-настоящему ужасное, и рассказывает о своих догадках друзьям. Но им словно всё равно – Бенджи начал встречаться с девушкой, а Агнес целыми днями читает свои учебники. Похоже, кроме Корделии, никому нет дела до того, что школа Тени в очень большой опасности! И тогда она решает действовать в одиночку...

Содержание

1	11
2	19
3	29
4	39
5	47
6	58
7	69
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Дж. Э. Уайт

Завистливое привидение

J. A. White

SHADOW SCHOOL #2: DEHAUNTING

Copyright © 2020 by J. A. White

© 2020 by J. A. White

© Хромова А.С., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

ШКОЛА ТЕНИ

ЗАВИСТЛИВОЕ
ПРИВИДЕНИЕ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

1. Призрак мальчика в пижаме
2. Завистливое привидение

Продолжение следует...

ДЖ. Э. УАЙТ

ШКОЛА ТЕНИ

ЗАВИСТЛИВОЕ
ПРИВИДЕНИЕ

Москва

2022

Всем учителям и ученикам школы «Риджвуд-Авеню».

1

Наперегонки

В углу кабинета обществоведения, где преподавала госпожа Далтон, стоял мужчина. Мужчина выглядел немного растерянным, будто чей-то папа пришёл в школу и заблудился. Если не знать, он совсем как живой.

Но Корделия-то знала, что он мёртвый.

Корделия Лю подошла поближе, смерила призрака взглядом. Смотрела она уверенно, дышала ровно. Любая другая двенадцатилетняя девочка на её месте умчалась бы с визгом, но Корделия много чего знала о мёртвых, задержавшихся в мире живых, и ничего страшного тут не видела. Она спокойно обратила внимание на десяток пропусков на разные горнолыжные склоны, болтающихся на зимней куртке мужчины, на его шелушащиеся, обветренные щёки, на шерстяную шапочку. После того как Корделия извлекла всю возможную информацию из внешнего вида мужчины, она присела на стул и стала наблюдать за тем, что он станет делать. Призрак не обращал на неё внимания: он смотрел куда-то вдаль, наверное, видел мир, недоступный глазам живых. Подождав немного, он прищурился и приставил ко лбу руку в перчатке, как будто загоразживался от яркого солнца. Поскольку на окнах висели шторы и свет в классе был не такой уж и яркий,

Корделия поняла, что у призрака нет проблем со зрением. Он просто пытался ей что-то сказать.

– Горнолыжные очки! – решила Корделия.

Она скинула свой школьный рюкзак и принялась рыться в его содержимом. Единственным способом отпустить на волю призрака, застрявшего в стенах школы Тени, было подобрать ему «светлый ключик»: предмет, чем-то особенно важный для покойного. Поскольку говорить призраки не могли, приходилось полагаться на намёки, которые они подавали своими действиями и внешним видом. Иногда расшифровать намёки бывало трудно, но временами, вот как с этим мужчиной, что стоял перед ней, ответ был очевиден.

– Очки, очки... – бормотала Корделия, отбрасывая прочие возможные светлые ключики, которых она нагребла в их новой подсобке: яркие шёлковые шарфики, потрёпанный «Дэвид Копперфильд», три батарейки АА... – Где-то ж были у меня очки...

Она остановилась, утёрла пот со лба. Обычно в школе Тени была холодина, как в погребе, но всю последнюю неделю на улице стояла жара за тридцать – для Нью-Гэмпшира-то это и вправду жарыща, – и маечка Корделии промокла от пота. Но призрак, разумеется, жары не замечал.

– Вот! – воскликнула Корделия: лыжные очки нашлись-таки на самом дне рюкзака. Она поспешно выхватила их и посмотрела время на телефоне: 11.58. «Ещё две минуты!» – подумала она. Призрак растерянно посмотрел на очки

у неё в руках, потом присел и повиллял бёдрами из стороны в сторону.

– Да-да, – сказала Корделия. – Вы лыжник. Я всё понимаю. Вам нужны очки, сейчас отдам. Просто у нас с друзьями соревнование, кто освободит больше призраков за час, и начинаем мы в двенадцать ноль-ноль. Я понимаю, это вроде как глупо, но это был единственный способ заставить моего друга Бенджи помогать. А то он с самого начала лета только и делает, что сидит дома и режется в компьютерные игрушки.

Её телефон звякнул.

– Вот и он, наш лентяй! – сказала Корделия. Бенджи Нуньес прислал сообщение: «Ну что, Лю, готова?»

«А то! – ответила Корделия. – У меня, в отличие от тебя, есть план!»

«А мне не нужен план! Я просто КРУТ!»

«В футболе – может быть. Но я ЭКСПЕРТ ПО ПРИЗРАКАМ!»

«Посмотрим! Я собираюсь отослать 8 призраков. Как минимум».

«За час???? Да ладно тебе!»

«Вот увидишь».

«Не больше 5!»

«Всё равно больше, чем у тебя!»

На экране появилась картинка с утконосом в белом халате: к чату присоединилась Агнеса Мэйтсон, третья участница группы.

«Что, боретесь за второе место? Как это мило! Вы же знаете, что первой буду я, верно?»

«Ты погляди, Агнеса хвастается! – откликнулся Бенджи. – Наконец-то мы её научили!»

«Я ею горжусь!» – добавила Корделия.

«Ну, просто я очень рада, что наконец-то могу их видеть», – ответила Агнеса. Друзья ответили россыпью смайликов. Ученики и учителя школы Тени не замечали призраков, что обитали в её классах и коридорах. Насколько знала Корделия, природной способностью их видеть обладали только она, Бенджи да ещё доктор Рокени, директор школы. Поначалу это было причиной некоторой напряжённости: Агнеса чувствовала себя чужой в их компании, оттого что призраков видеть не могла. Но, к счастью, она раздобыла специальные очки, через которые она тоже могла видеть призраков, так что теперь трое друзей были на равных. Корделия подозревала, что теперь помогать призракам станет куда проще – и куда веселее!

Часы в телефоне показали двенадцать.

«Игра началась!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!» – написал Бенджи.

Корделия отвечать не стала. Вместо этого она запустила лыжные очки под ноги призраку, рассчитывая, что тот сразу их схватит.

Он не обратил на них внимания.

– Ну же, Каспер! – пробормотала Корделия, застёгивая рюкзак. – Мне некогда!

Она не могла уйти, не убедившись своими глазами, что призрак освобождён – иначе не считается. Однако часики-то тикали, а Корделии хотелось побыстрее освободить ещё нескольких призраков попроще, пока Бенджи или Агнеса не добрались до них раньше её.

Звякнул телефон.

«Один есть! – писал Бенджи. – Та женщина, что пялилась на эту жуткую стеклянную карусель. Билет в луна-парк». Следом за этим сообщением тут же пришло другое, от Агнесы: «Мокрый дядька! Зонтик!»

– Умру я тут с вами! – сказала Корделия лыжнику. Потом сообразила, что ляпнула, и добавила: – Ой, извините!

Наконец взгляд призрака упал на очки. Корделия напряглась. Он наклонился за ними. Если очки не его светлый ключик, его рука пройдёт насквозь...

«Решающий момент!» – подумала Корделия, прикусив губу.

Призрак без труда взял очки в руки.

– Есть! – воскликнула Корделия.

Над лыжником возник чёрный треугольник. Когда портал открылся, в воздухе закружились снежинки, падающие из Света лыжника. Снежинки исчезали, как только касались пола. Оттуда, из мира, куда вёл портал, до Корделии доносились свист проносящихся мимо лыж, постукивание подъёмника, смех... Призрак заулыбался, поднимаясь к порталу. Он надел очки – очки оказались малость великоваты, но

Корделия давно знала, что подобные мелочи обычно не играют роли, – и вскинул руки, представляя, как возьмёт лыжные палки, которые, очевидно, ждали его по ту сторону. Корделия начисто забыла о спешке и замороженно наблюдала за ним. Зрелище призрака, освобождённого из школы Тени и переносящегося в свой персональный рай, неизменно наполняло её восторженным благоговением.

Телефон снова звякнул. Бенджи.

«Бегунья. Шнурки. УЖЕ ДВА!»

Корделия сердито хмыкнула. Бегунья была из новеньких, она целыми днями делала растяжку напротив кабинета математики мистера Тёрпина, и к ней Корделия собиралась после лыжника. Она рассчитывала предложить бегунье наушники, но и шнурки она тоже прихватила, просто на всякий случай. Просто удивительно, какое количество призраков планирует провести загробную жизнь, занимаясь бегом. Не одному, так другому пригодятся!

«Лыжник, – набрала на ходу Корделия. – Очки. И это только начало!»

Она пустилась бегом, привычно ориентируясь в лабиринте школьных коридоров. Если её Агнеса обойдёт, это ещё ничего (хотя и обидно будет, конечно), но только не Бенджи! «Он же мне тогда жизни не даст!» – думала она, проносясь мимо нераспакованных коробок с канцелярскими принадлежностями и молчаливых, по-летнему чистых классов: стулья составлены в пирамиды, доски отмыты дочиста, точил-

ки вытряхнуты... Казалось, школа уснула в ожидании учеников, которым предстоит вернуться через полтора месяца.

«Уснула, – подумала Корделия, – но не опустела! Школа Тени никогда не пустеет».

С лыжником Корделия замешкалась, зато дальше дело пошло на лад, и она освободила трёх призраков подряд: стильную девушку-панка, которая болталась в кабинете 222 (кожаный браслет с шипами), бизнесмена, который выглядел так, словно его смерть случилась ужасно некстати – можно подумать, несколько упущенных крупных сделок его самая важная проблема! (вчерашняя «Wall Street Journal»¹), и явного игромана в футболке с Пакманом², чей Свет взорвался звуками из зала игровых автоматов. Увы, не для всякого призрака было так легко подобрать светлый ключик. Парня в бейсболке не заинтересовала ни бейсбольная перчатка, ни мячик. Суровый дед в садовых перчатках, обитавший в учительской, отвернулся от тяпки, которую Корделия положила к его ногам.

И всё же до конца соревнований оставалось ещё десять минут, и победа была практически у неё в руках! Она освободила на два призрака больше, чем Агнеса, которая упорно заносила каждого освобождённого призрака в свою базу данных, «пока не забыла какие-нибудь важные подробности», и

¹ «Wall Street Journal» – ежедневная американская деловая газета. (Здесь и далее прим. ред.)

² Пакман – японская видеоигра.

всего на одного призрака отставала от Бенджи.

«У меня получится!» – думала Корделия.

Она остановилась в задумчивости. Ну, куда теперь? Поблизости имелись два призрака: рыжий мальчишка с плетёной корзинкой и женщина в чёрной вуали, но Корделия была не очень-то уверена в тех светлых ключиках, которые она для них приготовила. А вдруг она угадала неправильно? Вдруг это будет пустая трата времени? А вот насчёт светлых ключиков, которые освободят двух призраков, обитающих на чердаке, она была абсолютно уверена. Но, чтобы туда попасть, придётся пересечь всю школу, теряя драгоценные минуты...

«Ну что, рискнуть? – гадала она. – Или действовать наверняка?»

И наконец направилась на чердак.

2

Хеллоуин в июле

Корделия влетела в подсобку на третьем этаже и дёрнула за потайной рычаг. Деревянная стенная панель отворилась со щелчком, открыв вход в тёмный, узкий проход, ведущий на верхние этажи школы. В обычных домах внутри стен только ржавеющие трубы да заплесневелый утеплитель, здесь же между опорных стоек громоздились замысловатые конструкции, похожие на деревянную паутину. Над головой шли медные проволоки, соединяющие между собой цепочку полых чёрных пирамид, которые стояли, как опоры высоковольтной линии. Такие же пирамиды имелись в похожем проходе, начинающемся в котельной и змеёй выходящим вокруг вытяжной трубы.

Зачем они нужны – оставалось одной из многочисленных тайн школы Тени.

«Ничего, – подумала Корделия, – это ненадолго! Теперь, когда мы отыскали кабинет Элайджи Тени, раскрыть все его тайны – всего лишь вопрос времени!»

При помощи своего надёжного фонарика Корделия отыскала в узком проходе люк, ведущий на чердак. Там, под скошенным потолком, возвышались на деревянных подставках ряды архитектурных моделей – будто выставка кукольных

домиков. Там было всё: от шикарных усадеб до жалких хижин. И все они были крошечными копиями домов, которые некогда существовали в реальном мире.

Но не обычных домов. Домов с привидениями.

Элайджа Тени, имя которого носила школа Корделии, был великим архитектором и большим специалистом по призракам. Однако, в отличие от других знатоков паранормальных явлений, он не считал, что привидения остаются в мире живых оттого, что они разгневаны или встревожены. Вместо этого Элайджа выдвинул гипотезу, что некоторые дома сами по себе больше других подходят для призраков в силу особых свойств своей архитектуры. Он использовал эту идею – Элайджа назвал её «архмагией», – чтобы построить специальный дом для привидений. Элайджа провёл в нём остаток своих дней, изучая призрачных обитателей дома, а через много лет после его смерти дом сделался школой Тени.

И привидений тут было ничуть не меньше, чем в те времена, когда в нём поселился Элайджа. Корделия знала это на личном опыте.

Она взобралась по лестнице и закрыла за собой люк. Корделия с облегчением обнаружила, что Бенджи не успел её опередить: двое призраков по-прежнему были на чердаке. Девочка в маске ведьмы, с пластмассовой тыквой в руках, и старик, который сидел на сундуке, беззвучно постукивая ногой по полу.

Корделия заглянула в свой телефон.

«Пять минут ещё! – подумала она. – Мне вполне хватит времени, чтобы освободить обоих!»

Корделия решила начать с хеллоуинской девочки. Она добрую минуту рылась в своём битком набитом рюкзаке, но наконец вытащила пригоршню маленьких молочных шоколадок.

– Привет! – сказала она, опустившись на колени, чтобы оказаться на одном уровне с девочкой. И аккуратно положила перед ней шоколадки. – Держи, это тебе! Только извини, они немножко растаяли.

Девчушку это, похоже, ничуть не смутило. Она потянулась к шоколадкам. Её кобальтово-синие глаза в отверстиях маски расширились. Неоновый свет светящейся палочки, накрученной на её запястье, вспыхнул ярче.

И как раз, когда привидение вот-вот должно было коснуться сластей, в люке показалась голова Бенджи.

– Постой! – воскликнул он, сразу сообразив, что к чему, пока выбирался из люка. Бенджи всё лето не стригся, и длинные, волнистые волосы лезли ему в глаза. – Не надо, не бери эту фигню! Гляди, чего у меня-то есть!

Бенджи достал из бокового кармана рюкзака здоровенную шоколадку «Киндер» и положил её на пол. Девочка с тыквой оглянулась на новое подношение и задумалась.

– Нет, ты серьёзно?! – возмутилась Корделия. – Ты собираешься стурить моё привидение?!

– А что такого? – Бенджи с невинным видом пожал пле-

чами. – Не я же придумал устроить из этого соревнование!

– Это был единственный способ тебя вытащить! Ты же, как лето началось, будто бы вообще забыл про призраков!

Бенджи кивнул.

– Это называется «каникулы», Корди! Ты попробуй, вдруг понравится!

Девочка с тыквой сделала несколько шагов в сторону Бенджи и потянулась к шоколадке.

– Отличный выбор! – с торжествующей ухмылкой воскликнул Бенджи. Обычно-то Корделии его улыбка нравилась, но сейчас она её разозлила ещё сильнее. «Вот как он может вести себя так, словно он лучше спасает призраков, чем я? Мне ж ведь пришлось придумать это идиотское состязание, чтобы он вообще пришёл!» Да, Корделия злилась. Разумеется, из-за этого, но ещё и из-за того, какого труда ей стоило его уговорить. Ну допустим, Бенджи плевать на призраков, но разве ему не хотелось повидаться с ней?

Корделия достала ещё пригоршню шоколадок, твёрдо решив не уступать Бенджи.

– Всего-навсего одна шоколадка? – сказала она привидению. – И всё? А у меня-то, гляди, целых четыре разных вкуса!

Девчушка обернулась к Корделии и склонила голову набок.

– Такие фитюльки, да ещё и растаявшие? – вмешался Бенджи. Корделия с удовольствием обнаружила, что он уже не

ухмыляется. – Я-то свою шоколадку на ночь в морозилку спрятал! Так что она теперь ровно такая, как надо!

– А у меня ещё есть! – воскликнула Корделия, выгребая со дна сумки завалившиеся там конфеты. – Вот батончик с арахисом! Вот ириска в шоколаде!

– Кому нужны эти ириски? – фыркнул Бенджи. – Их никто не любит, даже привидения!

Он развернул уголок своей шоколадки.

– Вот, гляди, я её тебе открою!

Девчущка обернулась к Бенджи, к Корделии, снова к Бенджи... Пластмассовая тыква у неё в руке задрожала. «Она растерялась», – подумала Корделия. Она уже не впервые сталкивалась с чем-то подобным. Иногда, если подsunуть призраку слишком много неправильных светлых ключиков, призраки расстраивались.

«Но до сих пор это всегда выходило нечаянно! – думала Корделия, глядя, как девочка вертит головой в нерешительности. – А сейчас это совсем другое. Мы просто сбили её с толку, бедную!»

– Ну всё, хватит, – сказала Корделия, чувствуя, как вспыхнули от стыда её щёки. – Так нельзя!

Бенджи виновато кивнул.

– Прости, пожалуйста, – сказал он привидению. – Бери любую шоколадку, какую захочешь.

– Хоть все бери, – добавила Корделия. – Главное, чтобы ты отправилась в свой...

Неоновый браслетик на запястье у девочки полыхнул ослепительно-зелёной вспышкой. Корделия заслонила руку и отвернулась. Когда она обернулась снова, девочка с тыквой была совсем рядом. Она парила в воздухе с растопыренными руками, и носки её чёрных ботинок почти не касались пола. Вообще духи не могут взаимодействовать ни с какими материальными предметами, кроме своих светлых ключиков, и обычно, встречаясь с живыми, просто проходят сквозь них, не причиняя ни малейшего вреда. Но когда призраки расстроены или рассержены – это совсем другое дело! Прикоснуться к живым людям они по-прежнему не могут, но когда их пальцы проходят сквозь кожу и кости, то это вызывает леденящее ощущение, от которого тело немеет. Корделию уже несколько раз так «жалили». Через несколько часов это ощущение проходит, но это не значит, что призраки не опасны. До сих пор Корделию жалили только в руки и ноги. И ей совсем не хотелось думать, что будет, если рука призрака пройдёт через её сердце.

Испугавшись как раз этого, Корделия заслонила грудь и шарахнулась от девочки в сторону. Но недостаточно проворно. Пальцы мёртвой девочки прошли сквозь её запястье, оставив на коже холодное пятно. Будто тебя ледяной паук укусил. Корделия не обратила на это внимания и продолжала пятиться, размахивая руками, чтобы не потерять равновесие. Главное, выйти из девочкиной зоны призрака – миновать невидимый барьер, который удерживает каждого из

призраков в определённом месте школы. Корделия знала, что тогда она окажется в безопасности.

– Сзади!.. – вскрикнул Бенджи.

Корделия ахнула – больше от удивления, чем от боли, – наткнувшись спиной на что-то твёрдое. Поначалу она подумала, что это стенка чердака. Но тут раздался грохот и треск, и Корделия поняла, что снесла с подставки одну из архитектурных моделей Элайджи Тени.

«Ну, здорово! – подумала Корделия. – Если это привидение меня не убьёт, меня убьёт доктор Рокени».

Девочка с тыквой остановилась меньше чем в футах от Корделии, и замолотила кулачками по невидимой преграде. Маска ведьмы съехала набок, открыв бледный подбородок и бескровные губы.

– Прости, пожалуйста, – сказала Корделия. Ей было так стыдно, что она не решалась посмотреть девочке в глаза. – Это всё мы виноваты.

Бенджи нагрёб горсть маленьких шоколадок и подошёл к призраку. Корделия замахала ему, боясь, что девочка теперь набросится на него, раз до Корделии ей не добраться. Но Бенджи и глазом не моргнул.

Девочка развернулась к нему.

– Ты уж прости нас, – сказал Бенджи и высыпал шоколад в пластмассовую тыкву девочки. Свет появился тут же: прохладный осенний вечер, наполненный смехом и трещанием дверных звонков.

Девочка на прощание одарила Бенджи и Корделию снисходительной улыбкой – ладно, мол, не сержусь – и ушла из мира навстречу вечной жизни.

– Сильно она тебя зацепила? – спросил Бенджи, бережно взяв руку Корделии. Девочка встретила озабоченный взгляд его глубоких карих глаз и решила, что больше на него не сердится.

– Ничего, поделом мне, – ответила она. – Всё будет нормально!

Она посмотрела на дом, который снесла с подставки.

– Ну, возможно...

Девочка присела рядом с моделью и провела по ней пальцами в поисках повреждений. Это был забавный домишко, выстроенный словно из двух разных половинок: нижний этаж кирпичный, верхний – зелёный, оштукатуренный, с декоративными деревянными балками. Труба домика была увешана десятком чёрных подков.

– Я думал, что это все модели домов с привидениями, – заметил Бенджи. – А этот домик прямо как из сказки.

– Ну, архмагия работает в любых зданиях, не только в жутких старинных особняках, – ответила Корделия. – Этот стиль называется «неоготика». И он как раз был особенно популярен в те времена, когда мистер Тени занимался своими изысканиями.

Бенджи с удивлением уставился на Корделию.

– А ты-то откуда всё это знаешь?

– Я кучу видео на ютубе пересмотрела. Подумала, что, может быть, полезно побольше узнать об архитектуре. Может, тогда мы сумеем понять, как устроена наша школа.

– Да я и так знаю, как тут всё устроено, – сказал Бенджи. – Призраки появляются. Мы отправляем их в Свет.

Он просунул ладони под модель.

– Помоги мне поставить его на место!

Вдвоём ребята подняли миниатюрный домик и водрузили его на подставку. Корделия напоследок обошла вокруг него и ахнула в ужасе. Кусок заднего ската крыши размером с её ладонь провалился в том месте, где домик ударился об пол.

– Упс! – сказал Бенджи, скрипя зубами. – Ну ладно, не так уж страшно. Может, доктор Рокени и не заметит.

– Доктор Рокени всё замечает! Придётся ей сказать.

– Может, и не придётся, если мы сумеем всё починить, – возразил Бенджи. Он сунул пальцы в дыру, пытаясь выколупать наружу сломанный кусок кровли. – Неужели это так сложно? Чуть-чуть подклеить, и всё будет как но...

Ещё одна секция крыши провалилась у него под пальцами. Дыра сделалась вдвое больше.

– Ты только хуже делаешь! – вскрикнула Корделия, отдёргивая его руку.

– Я ж помочь хотел!

– Я знаю, – сказала Корделия и заглянула в дыру. Внутри была полностью обставленная спальня: кровать под балдахин, старинный гардероб и трюмо. Корделия уловила аро-

мат сладкого дыма, как от ароматической свечки.

– Ты смотри, как всё дотошно сделано, – сказала она. – И мебель, и остальное. И даже книга на тумбочке.

– Но ведь эти модели не открываются, ничего, – сказал Бенджи. – Чего же ради было так стараться?

– Элайджа ведь пытался разобраться, почему именно в этих домах обитают призраки. Я так понимаю, это означало, что надо скопировать и интерьер тоже, на случай если там находится что-то...

За спиной скрипнула дверь. Корделия развернулась – и увидела на пороге двери, ведущей из квартиры доктора Рокени на чердак, высокого пожилого человека под семьдесят. На мужчине были тёмные очки с треугольными линзами. В левой руке он держал небольшой приборчик, соединённый с очками чёрным проводком. Мужчина водил им из стороны в сторону, и приборчик трещал, словно счётчик Гейгера³.

Увидев Корделию и Бенджи, мужчина расплылся в радостной, детской улыбке.

– О, привет! – воскликнул он. – И давно вы двое умерли?

³ Счётчик Гейгера – прибор для измерения радиации.

3

Тени на чердаке

Корделия с Бенджи уставились на незнакомца. Незнакомец уставился на них.

– Мы не умерли! – ответил наконец Бенджи.

– Так вы можете говорить! – воскликнул мужчина, улыбаясь ещё восторженной. – Я надеялся, что эти очки помогут мне увидеть призраков, но даже не подозревал, что они дадут возможность ещё и слышать их! Потрясающе!

Он даже что-то сплясал на радостях, звонко притоптывая по деревянному полу.

– Погодите, вот я расскажу об этом остальной родне! Они утверждали, будто это невозможно, будто только те, кому Зрение дано от рождения, способны...

– Да мы не призраки! – перебил Бенджи.

Мужчина прекратил приплясывать.

– То есть как? – переспросил он.

– Мы просто дети, – сказал Бенджи. – Живые дети.

– Ну да, конечно, это вы так думаете! – сочувственно отвечал мужчина. – Никому же не хочется верить, что его дни на земле сочтены. Но это здание – особое, и хотя вы, возможно, не помните, что с вами случилось, уверяю вас, есть только одна причина, отчего двое детей могли оказаться тут,

на чердаке. Вы призраки!

Бенджи принялся было что-то объяснять, но Корделия остановила его. У неё были предположения насчёт того, кто этот человек, и ей хотелось знать, права ли она.

– А что он меряет, электромагнитное поле? – спросила она, указывая на приборчик в руках у незнакомца. Приборчик был оранжевый, с цифровым дисплеем.

Незнакомец удивлённо кивнул.

– А ты откуда знаешь? – спросил он.

Корделия успокоилась. Её догадка подтвердилась. С годами школа Тени приобрела зловещую репутацию, и время от времени кто-нибудь из бывших учеников упоминал о ней на форуме, посвящённом привидениям. Этот человек – явно охотник за привидениями, который проник в школу и пытается что-нибудь найти.

– Я знаю, что некоторые используют электромагнитные датчики, чтобы искать привидения, – сказала Корделия. – Эти люди думают, что призраки – не более чем электромагнитные волны.

Агнеса ещё в прошлом году разгромила эту гипотезу в пух и прах, но об этом Корделия упоминать не стала.

– Мой прибор не просто сообщает о том, что поблизости находится призрак! – возмутился старичок. И гордо постукал пальцем по своим очкам. – Он собирает электромагнитное излучение, естественным образом присутствующее в любом доме с привидениями, и использует его, чтобы питать

эти очки. Именно это даёт мне возможность видеть призраков. По правде сказать, до того как я увидел вас двоих, я уже начинал сомневаться, точно ли они работают.

– То есть как только вы снимете очки, мы должны тут же исчезнуть, верно? – спросила Корделия.

– Естественно!

– Ну так попробуйте это сделать! – подхватил Бенджи, сообразив, что к чему. – Мне хотелось бы знать наверняка, призрак я или нет.

– Ну, если вам так хочется... – сказал мужчина.

Он снял очки. Корделия увидела, как исчез блеск из его глаз, когда он понял, что по-прежнему видит перед собой двоих детей.

– Увы, – сказал он, вертя в руках очки. – Какое разочарование! А я-то думал, что на этот раз у меня всё получилось...

– Нам очень жаль, – сказала Корделия.

– Но если вы не призраки, – сказал мужчина, сощурившись, – значит, вы незаконно проникли в помещение, которое является частной собственностью!

Он окинул взглядом чердак.

– Я слышал грохот тут, наверху. Что вы здесь делали?

– Мы не незаконно, – возразил Бенджи, пропустив мимо ушей последний вопрос. – Мы тут учимся. А вот вы здесь незаконно.

Мужчина расхохотался.

– Это здание целиком принадлежит моей семье! – сказал

он. – А учитесь вы тут только потому, что мы разрешили городу пользоваться нашей собственностью.

Он вытянулся во весь рост и ткнул себя в грудь.

– Я – Дариус Тени!

Корделия постаралась сохранить невозмутимость, словно никогда раньше не слышала этого имени, но в голове у неё будто бы взорвался фейерверк. Она знала, что Дариус Тени – дядя директора школы доктора Рокени и, если верить ей, человек он не очень хороший. Доктор Рокени предупреждала их, что в один прекрасный день он может навестить школу и, когда это случится, им следует любой ценой скрывать от него свои способности.

И хотя Дариус оказался совсем не таким страшным, как представляла себе Корделия, мнению директора она доверяла.

«Главное, чтобы он не догадался, что мы способны видеть призраков», – подумала она.

– Приятно познакомиться, мистер Тени, – сказала Корделия. – Но вы, видимо, очень занятой человек, не будем вам мешать...

Она направилась было к двери, но Дариус преградил ей путь.

– Вы не ответили на мой вопрос, – сказал он. – Что вы двое тут делаете, а?

– Ну я же вам говорю, – сказал Бенджи. – Учимся мы тут.

– Сейчас лето. Школа закрыта.

– А мы вызвались помогать. Там внизу ящики со всякими расходными материалами для школы, их надо разнести по классам.

– Это работа смотрителей.

– Обычно да, – кивнула Корделия, пытаясь залепить трещины во вранье Бенджи кусочком правды. – Но мистер Уорд, главный смотритель, в прошлом месяце ушёл на пенсию. И мы просто помогаем, пока доктор Рокени не наняла нового смотрителя.

Дариус смерил их подозрительным взглядом.

– Недурно, недурно, – кивнул он, как будто знал, что они лгут, но оценил их старания. – Однако в вашей истории есть два слабых места. Во-первых, я не вижу никаких ящиков. А во-вторых, это не класс.

– А мы просто управились пораньше, – сказала Корделия, – и решили немного побродить по школе.

– И совершенно случайно очутились здесь? – спросил Дариус ещё недоверчивей. Корделия его прекрасно понимала. На чердак можно было попасть только двумя путями. Либо через квартиру доктора Рокени, либо через потайной ход за стенами. Обычный ученик ни про тот, ни про другой путь знать не должен.

– А мы нашли потайной ход! – воскликнула Корделия, решив, что это более вероятный сценарий. – Там та-ак кру-уто! Но вы же, наверно, про него знаете, да, мистер Тени? Это же дом вашей семьи и всё такое.

Она обвела взглядом чердак, пытаясь сменить тему.

– А эти кукольные домики тоже ваши, да?

– Это вам не кукольные домики! – воскликнул Дариус.

Он любовно отворил и затворил крохотные железные ворота готического особняка. – Это самые точные и подробные модели зданий, какие только существуют в мире. Их место в музее. И рано или поздно они окажутся в музее, когда мир наконец осознает всю гениальность Элайджи Тени!

И Дариус зашагал вперёд между подставок, останавливаясь то тут, то там, чтобы стереть пятнышко с окошка или поправить крохотный почтовый ящик. Корделия с Бенджи следовали за ним, стараясь держаться так, чтобы загородить от него поломанную модель.

– Понимаете, каждый из этих домиков – модель дома, который когда-то существовал на самом деле, – говорил Дариус, – хотя с тех пор большинство из них уничтожены безжалостным временем – или сожжены дотла своими хозяевами. Но их истории живы и поныне. Бабушка Вильма, бывало, стоя на коленях у моей кровати, рассказывала мне обо всех странных и удивительных вещах, которые там случались. Понимаете, бабушка Вильма-то их видела. Ну, призраков.

Он посмотрел на очки, которые держал в руке, и затолкал их в карман.

– А я, к сожалению, её способностей не унаследовал.

Дариус посмотрел на двоих детей и почесал свою лысину.

– Ну вот, – сказал он, – я странный старикашка, который рассказывает истории о призраках. А между тем вас это, похоже, совершенно не удивляет. И что это за девочка, которая знает, как выглядит электромагнитный датчик?

Дариус потёр между пальцами старый латунный ключ, что висел у него на шее на кожаном шнурке.

– Поневоле задаёшься вопросом: может, вы тут не в первый раз, а? Может быть, вы этот потайной ход нашли отнюдь не сегодня? Может быть, вы знаете о школе Тени куда больше, чем вам бы следовало знать, а?

Он перегнулся через крышу заброшенного бунгало и заглянул им в глаза.

– А скажите-ка, мои юные друзья, вы когда-нибудь видели призрака?

Прежде чем Корделия сумела придумать подходящий ответ, в дверь ворвалась доктор Рокени. Директор обычно уделяла очень много внимания своей стильной внешности (вплоть до того, что в закрытой фейсбучной группе её ехидно прозвали «Доктор Вог»), но сейчас она выглядела непривычно растрёпанной: рубашка не заправлена, очки съехали набок...

Никогда ещё Корделия не была так рада её видеть.

– Ах, вот вы где! – сказала доктор Рокени, переводя дух. – А я вас ищу-ищу...

Поначалу Корделия не поняла, к кому она обращается, к ребятам или к дяде. Но потом доктор Рокени умоляюще

взглянула на них – мол, подыграйте мне! – и девочка поняла, что следующая реплика в этом импровизированном сценарии должна быть её.

– Простите, пожалуйста, доктор Рокени, – ответила Корделия. – Да, я знаю, что мы должны быть заняты делом, но мы нашли на третьем этаже потайной ход! Идёмте, мы вам покажем!

– Ах, потайной ход! – сказала доктор Рокени таким тоном, как будто это нечто вроде кухонной мойки. – Ну да, это же старое здание, тут и такое бывает. Ничего особенного.

Дариус недоверчиво уставился на неё.

– Дети утверждают, будто бы они тебе помогли...

– Разносить по классам расходники, – как ни в чём не бывало закончила доктор Рокени. Эту отмазку они придумали заранее, на случай если кто-нибудь из старших вдруг спросит, что дети делают в школе летом. – Всё правильно. Хотя сегодня я их вроде бы не звала. На самом деле я понятия не имела, что они в школе, пока не увидела у входа их велосипеды. А ведь если бы они потрудились спросить, я бы им сообщила, что ко мне внезапно приехал гость и им следовало остаться дома!

Щёки у Корделии вспыхнули. Они ведь и в самом деле условились, что о приходах в школу надо договариваться заранее. И на сегодня они не договаривались.

– Простите, пожалуйста! – сказала Корделия. – На самом деле мы просто хотели... разнести как можно больше ящи-

ков.

– За себя говори! – буркнул Бенджи. – Лично я нормально сидел дома и резался в FIFA.

– Я очень ценю ваше трудолюбие, – сказала доктор Рокени. – Но это, возможно, знак, что вам стоит немного передохнуть. Устройте-ка вы себе каникулы до конца лета. Вы это заслужили!

У Корделии глаза на лоб полезли.

– Но ведь у нас же ещё столько... столько ящиков осталось! – выпалила она. – И каждый день поступают все новые. Если мы всё бросим, их станет слишком много и мы никогда...

– Это не обсуждается, Корделия, – строго сказала доктор Рокени. – Я уже некоторое время над этим думала и пришла к выводу, что детям просто вредно проводить так много времени в школе.

Она положила руки Корделии на плечи.

– Ради всего святого, ну лето же! Ходи купаться! Ешь мороженое! Отдыхай!

– Лично меня это вполне устраивает! – вмешался Бенджи и потянул Корделию в сторону люка. – Доктор Рокени, про потайной ход мы никому не расскажем, честное слово! До сентября!

Корделия зыркнула на него, как на предателя. «Ну как он мог вот так вот взять и сдать? Ведь мы же нужны призракам!» Ей отчаянно хотелось ещё поспорить с доктором Ро-

кени, но Дариус и так уже о чём-то догадывался. Не стоило делать ситуацию ещё хуже.

– Ну хорошо, – сказала Корделия. Она обернулась к Дариусу. – Рада была с вами познакомиться, мистер Тени.

К своему удивлению, она обнаружила, что не кривит душой. Несмотря на все предупреждения доктора Рокени, странный старичок ей чем-то понравился. К тому же было очевидно, что он любит призраков не меньше, чем она сама.

– Я тоже был рад познакомиться, – сказал Дариус.

– Пока, Корделия, – сказала доктор Рокени. – Приятного отдыха!

Спускаясь по лестнице вслед за Бенджи, Корделия уже впала в уныние. «Целых два месяца? Вообще без призраков? А чем же я тогда буду заниматься?»

Лето было безнадёжно испорчено.

4

Эзра

Остаток лета духи из школы Тени блуждали по коридорам сознания Корделии. «А вдруг они решили, что я их бросила? – переживала она, лёжа в ночи без сна и слушая, как старенький кондиционер гремит, словно цепи диккенсовского призрака. – А может, им одиноко? А вдруг они сходят с ума?» Все эти тревоги погружали Корделию в такое мрачное настроение, что оно способно было затмить даже августовское солнце. Девочка целыми днями не вылезала из своей комнаты и всё читала и читала о призраках, чтобы быть готовой ко всему, когда наконец можно будет снова приступить к выполнению своих обязанностей. Агнеса уехала к своему папе в Бостон. Бенджи нянчился с сестрёнками, пока родители на работе. Трое друзей регулярно обменивались сообщениями, но, стоило Агнесе с Корделией заговорить о чём-нибудь действительно важном, Бенджи тут же переводил разговор на всякую скучную детскую фигню: киношки, спорт, сплетни какие-то... Что угодно, кроме призраков.

Он просто не понимал.

Только съездив в Сан-Франциско, в гости к бабушке с дедушкой, Корделия осознала, что лето-то уходит. И принялась лихорадочно навёрстывать упущенное, чтобы потом

хоть было что вспомнить. Смотрела фейерверки в парке под одним пледом с родителями, отправилась на велосипедную прогулку с Агнесой и нашла крытый мостик, каталась на колесе обозрения на городской ярмарке, держась за руки с Бенджи...

Но даже тут призраки не выходили у неё из головы. И, когда Корделия в первый день занятий выходила из школьного автобуса, у неё буквально коленки подгибались от облегчения.

«Наконец-то я снова смогу их спасти! – думала она. – Наконец-то я могу заниматься тем, для чего я создана».

Корделия увидела Агнесу. Девочка пробивалась через толпу, волоча за собой рюкзак на колёсиках. Агнеса была выше большинства учеников, и её длинные светлые волосы были заплетены в практичную косичку.

Корделия от всей души обняла подругу.

– С новым учебным годом! – воскликнула Агнеса, сверкнув фиолетовыми брекетами. И протянула Корделии бежевый бумажный пакет. – Вот, я тебе кекс испекла в честь праздника! С тёмным шоколадом и зефирками. Только не знаю, получилось или нет.

– Ой, да ты каждый раз так говоришь! А кексы у тебя всегда замечательные.

– А вот и твоё расписание, – Агнеса протянула Корделии прозрачный файл. – Я тебе распечатала, потому что знала, что ты забудешь.

– А может, я потому и забываю, что знаю, что ты распечатаешь! И кто из нас самый умный?

– Всё равно я. Я предсказываю, что доктор Рокени нас всех снова распределила в один класс. Есть свои плюсы в том, чтобы бороться со злыми духами заодно с директором!

– А кстати, где доктор Рокени? – спросила Корделия, обводя взглядом парковку. – Она ведь обычно где-то здесь, движение регулирует...

– Ну, она где-нибудь поблизости, я уверена. Ты всё ещё злишься на неё за то, что она тебя тогда выперла?

– Нет, это уже в прошлом. А вот чего мне не хочется – это обсуждать с ней модель домика, которую я испортила. Как ты думаешь, она уже заметила?

– Наверно, да, – сказала Агнеса. – Лучше сразу ей сознаться, да и дело с концом.

Корделия жевала свой кекс и смотрела на толпу школьников, потоком входящую в ворота. Многие были во всём новом – буквально смотришь и слышишь, как щёлкают ножницы, срезающие ярлычки. Корделии вдруг сделалось неудобно за свой собственный затрапезный вид: кроссовки, спортивные шорты, простенькая футболка... Она так заботилась о том, чтобы одеться поудобнее, зная, что после уроков придётся бегать по школе и помогать призракам, совсем забыла, что не помешало бы принарядиться.

Корделия увидела Бенджи, который направлялся в их сторону. Рядом с Бенджи шла хорошенькая девочка с копной

чёрных кудрей. Бенджи помахал ей на прощание, она широко улыбнулась ему и присоединилась к стайке проходивших мимо девчонок.

– А кто это? – спросила Корделия, стараясь говорить как можно более непринуждённо.

– Вивиана Мартинес. Она классная!

– Но не такая классная, как я! – сказала Агнеса, вручая ему кекс и файл с расписанием. – Математику у нас снова ведёт миссис Мэйчен, но все остальные учителя новые.

– Ы-ы, Мэйчен! – буркнул Бенджи.

– Да она ничего такая, – сказала Агнеса. – Она мне учебник по тригонометрии давала почитать на лето. Знаете, как прикольно!

– Прикольно? – переспросил Бенджи.

– Ну вот ты в мячик играешь. А я в цифры.

Корделия подалась ближе к Агнесе.

– Ты свои очки принесла?

Вопрос Агнесу, похоже, удивил.

– Ну, во-первых, теперь мы будем называть их призрачками, – сказала она. – Призраки плюс очки – призрачки. Понятно?

– Здорово, – сказала Корделия.

– Угу. Но я их не взяла. Я знаю, что они невидимые, так что никто даже не заметит, что я их ношу, но ведь сегодня же первый день. Я не думала, что мы...

– Ничего страшного, – сказала Корделия. – Можешь взять

запасные.

– Нет, ты серьёзно собираешься прямо сегодня спасать призраков? – спросил Бенджи. – Разве нельзя несколько дней обождать, войти в ритм?

– Бенджи, у тебя и так было целое лето! – возразила Корделия. – А бедные призраки торчали тут месяцами. Они не должны ждать ни одного лишнего дня!

Бенджи, похоже, хотел было возразить, потом вздохнул и смирился.

– Как скажете, шеф, – ответил он. – За работу так за работу.

– Я тоже с вами, – сказала Агнеса. – При условии, что нам не зададут слишком много дома...

– Тсс! – перебил Бенджи. – Для этого слова на «Д» ещё не время. Этого я просто не вынесу.

Они миновали ворота и вступили под раскидистый шатёр клёнов и вязов. Школа нависала над ними, её огромная тень разворачивалась, будто плащ. Корделия уже видела в окнах несколько новых призраков, в том числе девочку, размахивающую красно-чёрным флагом, и мужчину в шлеме космонавта.

Сердце у неё радостно забилося. Она не могла дождаться, когда наконец возьмётся за дело.

– Отдай! – воскликнул чей-то голос.

У входа в школу собралась небольшая толпа: все смотрели, как трое семиклассников издеваются над нескладным

пятиклашкой. Корделия совершенно не удивилась, обнаружив во главе компании Мэйсона Джеймса. За лето он изрядно вымахал и раздался в плечах. Но его жестокая ухмылочка совершенно не изменилась.

– Я ж тебе добра желаю! – говорил Мэйсон, держа над головой плюшевого волчика. Пятиклашка как ни подпрыгивал, а дотянуться не мог. – Сколько тебе лет? Десять? Одиннадцать? А такие вещи в школу таскаешь. Тебя же будут дразнить! Дети знаешь какие жестокие бывают?

И Мэйсон заржал, довольный собственным остроумием. Двое других парней тоже заржали. Пятиклашка готов был разрыдаться.

– Я смотрю, травить тех, кто послабее, ты за лето не разучился, – сказала Агнеса.

– Спасибо, Ботанище! – ответил Мэйсон: он принял её слова как настоящий комплимент. Он окинул взглядом своих дружков и, похоже, на время забыл о своей жертве. – Берегись, ребята! Перед вами псих-патруль! Чо, опять будете весь год шмыгать по школе и шептаться по углам, да?

– Оставь мальчика в покое, Мэйсон, – сказал Бенджи. – Он сегодня первый день в школе.

Мэйсон взвесил его просьбу. Бенджи он отчасти уважал за то, что тот был крутым футболистом. Одно время они с Мэйсоном даже дружили.

– Слушай, Нуньес, ну чего ты-то тусуешься с этими чокнутыми? Ты ж раньше был классным парнем.

– А я и теперь не хуже! – усмехнулся Бенджи. – И мне не надо чморить пятиклашек, чтобы это доказать.

Прозвенел звонок.

– Ну пока, лузеры! – сказал Мэйсон и швырнул плюшевого волчонка на землю. Он и его дружки старательно наступили на игрушку, прежде чем войти в школу.

Корделия отряхнула с волчика грязь и протянула его мальчишке.

– Спасибо, – сказал он и запихнул игрушку поглубже в рюкзак, пока к нему снова кто-нибудь не прицепился. Странный это был мальчик. Он выглядел так, как будто разные части тела у него растут с разной скоростью: крупный нос, длинные ноги, при этом короткие руки и маленькие глазки. Всё лицо у него было в веснушках.

– Как тебя зовут? – спросила Корделия.

– Эзра, – ответил он и, к удивлению Корделии, пожал ей руку. – Эзра Готфрид. Я сам виноват. Надо было идти сразу внутрь, как мама говорила. Но вы посмотрите на это здание! Разве это школа? – И он, испуганно выпучив глаза, указал в сторону школы. – И я достал из рюкзака Чудика, просто чтобы набраться смелости туда войти. Я понимаю, я уже слишком большой, чтобы в игрушки играть. Вы не подумайте, я с ним не сплю, ничего такого.

Судя по тому, как Эзра при этом покраснел, он, видимо, всё-таки спал со своим Чудиком, возможно, даже каждую ночь. Но Корделия кивнула так, будто она ему поверила.

– Мне в первый день тоже страшно было, – сказала Корделия. – Но видишь ли, в чём дело: с виду школа Тени, может, и страшная, но ничего опасного тут нет. Ну, то есть это всё-таки школа, а не Диснейленд – но ничего страшного тут с тобой не случится, честное слово.

Мальчик чуть заметно улыбнулся. Они все вместе пошли ко входу.

– Кто у вас классный руководитель? – спросил Бенджи.

– Миссис Кинг.

– О, она у нас была! – воскликнула Агнеса. – Она очень приятная. По пятницам разрешает играть в настольные игры, и у неё живёт ручной геккончик, которого зовут Лимонад.

– У меня тоже был ручной геккончик, – сказал Эзра. – Но его мама засосала пылесосом нечаянно. Ну то есть, я думаю, что это вышло нечаянно. Но вообще мама животных не любит.

Он остановился у самых дверей.

– А вы уверены, что тут привидений не водится?

– Ой, Эзра, ну что ты, не говори глупостей! – сказала Корделия, проводя его мимо старого рыбака, который стоял прямо в дверях и с тоской смотрел на чудесный солнечный день снаружи. – Привидений не бывает.

На удочке рыбака не хватало лески. Корделия мысленно отметила этот факт на будущее.

Открытие мистера Дерлета

За всё время, что Корделия училась в школе Тени, она ещё никогда не видела столько призраков. Призраки были повсюду: сидели на партах, прятались под столами, выглядывали из вентиляции. И, пока новые учителя бубнили что-то про правила и расписания, Корделия мысленно составляла список светлых ключиков, которые надо раздобыть после школы. «Девочке в спортзале – скакалку. Человеку, который смотрит на доску, – мел. Всем новым бегунам – шнурки и наушники».

И вот наконец прозвенел последний звонок. Корделия, Агнеса и Бенджи задержались у шкафчиков, пока не схлынула основная толпа, а потом по винтовой лестнице спустились в цокольный этаж. На входе их ожидала запертая дверь с грозной табличкой:

Доктор Рокени дала каждому из них по ключу от этой двери. Агнеса отперла дверь своим ключом, и трое ребят очутились в длинном, тёмном коридоре. Тут царил зловещая тишина. За лето всех учителей, чьи классы находились в цокольном этаже, перевели на верхние этажи под предлогом «необходимости удаления асбеста». Конечно, это было временное решение, но пока что ребята могли входить в каби-

нет Элайджи Тени и выходить оттуда без риска быть замеченными.

– Просто не верится, что доктор Рокени допустила, чтобы в школе скопилось столько призраков! – сказала Корделия, обходя девочку с косичками и с фарфоровым единорогом в руках. – Надо было разрешить нам остаться и продолжать заниматься своим делом.

**УЧАЩИМСЯ И ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ
ВХОД ВОСПРЕЩЁН!
ВРЕДНЫЕ ВЕЩЕСТВА!**

– Пока её дядюшка был тут? – спросил Бенджи. – Ни в коем случае. Он и так уже много чего заподозрил. А если бы мы продолжили появляться в школе, он бы уж точно догадался, что мы способны видеть призраков!

– Ну и что? – сказала Агнеса, надевая призрачки. Она оперлась на плечо Корделии и немного постояла, переживая головокружение, вызванное тем, что она теперь видела оба мира сразу. – Отчего доктор Рокени так боится, что её дядя узнает о вашем Зрении?

Корделия немного помолчала, прежде чем ответить. Доктор Рокени рассказывала ей об этом несколько месяцев назад, но Корделия не была уверена, секрет это или не секрет.

«Ну ведь это же друзья, – подумала Корделия. – Они имеют право знать!»

– Он вёл себя с ней по-свински, когда она была в нашем возрасте, – сказала Корделия. – И она не хочет, чтобы он и с нами поступил так же.

– А что он ей сделал? – спросил Бенджи.

– Мистер Тени же не может видеть призраков, верно? Именно в этом его проблема. Так вот, он заставлял доктора Рокени их видеть вместо него, когда она была маленькая.

Корделия увидела их озадаченные взгляды и поняла, что объясняет всё неправильно, поэтому решила попробовать зайти с другой стороны.

– Ну вот знаете Кэти? Её мама всю жизнь мечтала стать актрисой, но всё, что ей удалось – это сняться в рекламном ролике с поющим пылесосом. Поэтому теперь она заставляет Кэти ходить на все эти занятия по актёрскому мастерству, хотя самой Кэти этого совсем не хочется.

– А разве Кэти Тран ходит на актёрское мастерство? – переспросила Агнеса.

– Да не Кэти Тран! – сказала Корделия. – Кэти Уотерс.

– Кэти Тран на гитаре учится играть, – сказал Бенджи.

Агнеса покачала головой.

– Ты имеешь в виду Кэти Мильхаузер. У которой шляпки.

– Слишком много Кэти! – сказал Бенджи.

– Короче, – продолжала Корделия, – мистер Тени заставлял доктора Рокени бродить по школе Тени и рассказывать ему обо всех призраках, чтобы он знал, какие они. И он её возил по разным другим домам, где, по слухам, водились привидения, чтобы проверить, работает ли там её дар. И так продолжалось годами! Доктор Рокени говорит, он её называл «мои глазки».

– А почему же её родители не сказали этому мужику, чтобы он отстал? – спросил Бенджи.

– Маме было пофиг, – сказала Корделия, – а папа умер.

– Ну, – сказал Бенджи, – насчёт нас-то доктору Рокени тревожиться не стоит. Мы ведь не Тени. И наши родители нас не отпустят на охоту за привидениями с каким-то сумасшедшим дедом.

– Да не сумасшедший он, – возразила Корделия. – Мне его даже жалко стало. Он был так разочарован, когда обнаружил, что его самодельные призрачки не работают!

Агнеса взглянула на неё странно.

– Ты так говоришь, как будто он тебе нравится.

Корделия пожала плечами.

– Ну, доктор Рокени его так описывала, что я думала, будто он по-настоящему злой и страшный. А это просто такой дедуля, который гордится своим родством с Элайджей Тени и мечтает научиться видеть призраков, как и его родные. Может, он не такой уж плохой, как рассказывала доктор Ро-

кени?

– А может быть, мы просто не всё знаем, – сказал Бенджи.

Они остановились у доски объявлений, увешанной пожелтевшими прошлогодними рисунками. Корделия быстро огляделась по сторонам и нажала на один приметный цветок гибискуса, замаскированный среди других цветов на обоях, одновременно с Агнесой, которая нажала на второй такой же. В полу открылся люк, в люке показалась лестница, ведущая во тьму.

– Крутая у нас всё-таки школа! – усмехнулась Агнеса.

Они спустились вниз и при помощи рычага закрыли люк наверху. В прошлом году, когда они обнаружили кабинет Элайджи Тени, это была тёмная дыра, кишашая крысами. Ремонт здесь был ещё не окончен, но всё-таки уже сделалось намного лучше. Прежде чем уйти на пенсию и переехать в Грецию, мистер Уорд – бывший главный смотритель школы Тени и один из немногих взрослых, которые знали о призраках, – поменял сгнившую проводку и повесил тут современные лампы. Полы подмели и вымыли, стены отщёрли, книги расставили на полки. И даже переоборудовали примыкающую к комнате кладовку: теперь там хранился запас возможных светлых ключиков.

Мистер Дерлет, который узнал о призраках в прошлом году, когда Корделия спасла его сынишку, сидел за чертёжным столом в центре комнаты, листал один из дневников Элайджи и делал выписки в жёлтом линованном блокноте. На ле-

вой скуле у него красовался жуткий синяк.

– Ух ты! – воскликнул Бенджи. – Мистер Ди, что случилось? Подрались с кем-то?

– Ну, если можно так выразиться, – сказал мистер Дерлет. – Мы с доктором Рокени пытались собрать кости Элайджи, чтобы честь по чести захоронить его в фамильном склепе Тени. А он оказался против. Последнее, что я запомнил перед тем, как потерять сознание, – это особенно увесистый том по истории архитектуры, летящий мне в физиономию.

Корделия бросила взгляд на кровать, где испустил последний вздох Элайджа Тени. Теперь, когда кабинет привели в порядок, его скелет выглядел тут неуместно, как снеговик на пляже. Над останками возвышался призрак Элайджа Тени. Рукава белой рубашки навеки закатаны, усы подстрижены и расчёсаны.

– Ну что ж вы так! – попеняла ему Корделия. – Мистер Дерлет же просто помочь хотел.

Элайджа Тени грозно скрестил руки на груди: мол, только попробуйте тронуть мои кости!

– Он ужасно извиняется, что вы пострадали, – сказала Корделия мистеру Дерлету.

– Ну да, конечно, – недоверчиво ответил мистер Дерлет. Сам он призраков не видел, хотя как-то раз для опыта надел Агнесины призрачки и прогулялся по школе. Вернулся он с посеревшим лицом, трясущимися руками и сообщил, что лучше уж займётся бумагами.

– И как идёт работа? – спросила Корделия, взяв один из дневников Элайджи из лежавшей на столе стопки и принявшись его перелистывать. Страницы были сплошь исписаны бисерным почерком, лишь иногда в тексте попадались наброски или чертежи.

– Медленно, но верно, – ответил мистер Дерлет. – Я-то рассчитывал управиться с дневниками Элайджи к концу лета, но, похоже, времени на это уйдёт куда больше. Элайджа явно испытывал неудержимую потребность записывать каждую мысль, которая приходила ему в голову. Некоторые из них блестящие. Некоторые так себе. Скажем, стишок про ногти на ногах явно оставляет желать лучшего.

Корделия улыбнулась. В прошлом году мистер Дерлет всё время выглядел печальным (и не без причины!), но в последнее время он время от времени начал шутить. Девочка надеялась, что это знак перемен к лучшему.

– С возвращением, дети! – сказала доктор Рокени, входя в кабинет. – Извините, что не смогла поздороваться перед началом занятий – я застряла у себя в кабинете, планировала повестку на будущие педсоветы.

Доктор Рокени не улыбнулась им, не спросила, как прошло лето. «Сердится она на меня, что ли? – подумала Корделия, и у неё неприятно засосало под ложечкой. – Знает ли она, что я испортила домик с подковами?»

– Опять педсоветы?! – переспросил мистер Дерлет. – Если бы я знал, что вы именно ради этого потребовали разобрать

зимний сад, я бы ни за что не взялся вам помогать!

– А по-моему, там очень мило, – сказала доктор Рокени. – И на будущей неделе привезут новые растения. Теперь, когда проблема с ловцами призраков решена, я наконец-то могу взяться за школьные дела! Особенно если...

Она остановилась и пристально посмотрела на мистера Дерлета.

– А что, вы им ещё не сказали?

– Да нет. Вас ждал.

– Не сказали о чём? – спросила Корделия.

Мистер Дерлет ответил не сразу. Он сперва встал и потянулся, потом прислонился к чертёжному столу и посмотрел на детей.

– За два года до того, как инсценировать собственную смерть, Элайджа пришёл к выводу, что создание школы Тени – точнее, усадьбы Тени, как она тогда называлась, – было чудовищной ошибкой. Он думал так не всегда. По молодости Элайджа видел себя в роли спасителя, а призраков воспринимал как беглецов, спасённых от пустого и унылого существования. И только много лет спустя, когда он впервые увидел, как один из призраков принял свой «последний дар» и отправился в «иной мир» – сейчас мы называем это «светлыми ключиками» и «Светом», – Элайджа начал сомневаться в своих первоначальных выводах. Призраки, очевидно, испытывали радость, покидая школу.

– И в конце концов Элайджа смирился с фактом: он не

спаситель! – сказала доктор Рокени с неожиданным гневом. – Он был тюремщиком.

Корделия бросила взгляд в сторону Элайджи. Призрак стыдливо потупился.

– Элайджа решил полностью посвятить себя тому, чтобы исправить ущерб, который причинил, – продолжал мистер Дерлет. – Вот зачем он устроил тот пожар на чердаке и инсценировал собственную гибель. Все, кто мог быть заинтересован в том, чтобы использовать его исследования в своих целях, должны были поверить, что всё уничтожено. Ну, а собственная «смерть» позволяла ему трудиться без помех.

– Но ведь привидения в школе водятся только из-за того, что она специально так построена! – заметил Бенджи, вспрыгнув и усевшись на одном из длинных приземистых шкафов, в которых хранилось обширное собрание чертежей Элайджи. – Что ему стоило снести пару стенок и испортить всю эту архмагию?

– Мы же это уже обсуждали, – возразила Корделия. – Это всё не так работает!

– Нет, ну а попробовать-то можно? Вот дайте мне кто-нибудь кувалду, и я с удовольствием поставлю небольшой эксперимент.

– Не смей! – рявкнула доктор Рокени. Все вздрогнули. Бенджи побледнел. Обычно директор, даже когда сердилась, голоса не повышала.

– Да я ж пошутил... – пробормотал Бенджи.

– Извини, – доктор Рокени поморщилась. – Я не хотела на тебя орать. Но тебе следует знать, что если разрушить узы архмагии, управляющей этим зданием, получившийся выброс призрачной энергии будет настолько мощным, что все призраки в школе уничтожатся. Они просто перестанут существовать. Не будет ни загробной жизни, ни Света. «Снесёшь пару стенок» – и обречёшь всех этих духов на судьбу намного хуже смерти!

Доктор Рокени, кривясь, помассировала виски, как будто у неё голова разболелась. Под глазами у неё были тёмные круги. «Я так понимаю, визит дядюшки ей дорого обошёлся», – подумала Корделия.

– Но ведь пожар на чердаке всё-таки был! – сказала Агнеса. – Это должно было причинить достаточно серьёзный ущерб, чтобы повлиять на архмагию.

– При обычных обстоятельствах – да, – сказал мистер Дерлет. – Однако Элайджа понимал, чем это грозит, и заранее позаботился о том, чтобы пожар затронул только «несущественную» часть здания. После этого он скрылся у себя в кабинете и попытался придумать способ благополучно отсылать призраков восвояси. Это было не так просто. Архмагия оказалась... – тут он заглянул в свои конспекты, – «упрямой клеткой, что отказывается выпускать злосчастные души, попавшие в западню». Однако после многих лет работы Элайджа наконец преуспел: он спроектировал устройство, которое было способно полностью избавить школу от призраков!

Бенджи спрыгнул со шкафа.

– Пойдите, пойдите! – сказал он. – Я вас правильно понял? Элайджа изобрёл устройство, которое способно изгнать из школы всех призраков?

Мистер Дерлет кивнул.

– Хочешь посмотреть? – с улыбкой спросил он.

6

Избавитель

Доктор Рокени подвела их к картине, на которой был изображён многолюдный парк. Мужчины в костюмах и шляпах, дамы под зонтиками, защищающими от летнего зноя. На берегу озера играют дети.

– Один из самых занятных секретов Элайджи, – сказала доктор Рокени. – Чтобы отворить дверь, нужно найти скрытого в парке призрака.

– Прикольно! – сказала Корделия и принялась рассматривать картину. Поначалу она выискивала очевидные приметы, такие как полупрозрачность или отсутствующая тень. Когда это не помогло, она стала высматривать другие детали. У одного мужчины оказалась грязь под ногтями. Какая-то девочка пыталась и не могла открыть зонтик. Собака лаяла на перепуганного ребёнка...

– Вон та женщина в белом платье, – сказала Корделия. – Под деревом.

Доктор Рокени явно удивилась тому, как быстро Корделия её нашла.

– Откуда ты знаешь? – спросила директор.

– Все остальные чем-нибудь заняты. Разговаривают, играют, любуются пейзажем. А женщина просто стоит и смотрит

на них. Больше она ничего не может. Она тоже хочет участвовать в веселье. Но не может, потому что она мёртвая.

Корделия подошла поближе и разглядела в глазах женщины отчаянную тоску. Это подтвердило её догадку.

– Картина выглядит жизнерадостной, но на самом деле она грустная.

– Я с тобой согласна, – сказала доктор Рокени.

Корделия вспомнила про цветы, открывающие люк в кабинет Элайджи, нажала на призрак на картине и почувствовала, как вдавилась скрытая кнопка. Вся картина щёлкнула и открылась, словно дверь. За ней была лестница, уходящая в тёмный провал. Доктор Рокени пошла первой, все остальные последовали за ней. К тому времени, как ноги Корделии снова ступили на ровный пол, все они, видимо, очутились где-то намного ниже цокольного этажа. Воздух тут был холодный и затхлый.

Корделия принялась разглядывать новое помещение.

В отличие от прочей школы Тени, которая была сплошь разукрашена замысловатым декором в классическом викторианском стиле, тут всё было по-спартански голо. Земляной пол. Кирпичные стены. Стол-верстак со множеством ящичков.

И в центре комнаты – дом.

Дом был намного больше тех моделей на чердаке, но тоже был изготовлен во всех подробностях: мешанина стилей, объединённых таким образом, что вышло нечто прекрасное

и удивительное. Корделия заглянула в одно из окошек и обнаружила, что, в отличие от домиков поменьше, этот дом изнутри совершенно не отделан. Вместо этого по всем стенам и потолкам его извилистых коридоров тянулись медные провода, как будто Корделия заглянула в нутро сложного механизма.

– Если я скажу, будто понимаю, как именно устроена эта штукавина, это будет неправда, – сказал мистер Дерлет. – Но вот что я сумел надёргать из дневников Элайджи. Призрачная энергия в естественном, необработанном виде собирается со всех привидений в школе и стекается сюда вот по этим медным проводам, что идут с потолка. Эта энергия проходит сквозь дом и благодаря силе архмагии преобразуется в нечто, что Элайджа называет «активационным туманом».

Мистер Дерлет указал на два ряда труб – одни фиолетовые, другие зелёные, – что выходили из крыши домика и разветвлялись, уходили в десятки отверстий в потолке.

– По этим трубам туман доставляется к зеркалам на четвёртом этаже, что позволяет призракам благополучно покинуть школу. Элайджа назвал это устройство «избавителем».

– Ничоссе! – сказал Бенджи.

– А что именно означает «благополучно покинуть школу»? – спросила Корделия. – Что, эти зеркала ведут в Свет?

– Да, именно такой была цель Элайджи, – ответила доктор Рокени. – Но он страдал из-за того, что подобное даже архмагии не под силу. Он думал, что призракам, возможно,

придётся удовлетвориться тем, что они покинут стены школы и отыщут себе другое место, где можно обитать, – возможно, то самое место, где им следовало бы обитать, если бы школа Тени не захватила их.

Она нахмурилась.

– Но ближе к концу Элайджа перестал вести дневники, так что я не могу вам сказать, что же он решил в конце концов.

– Да и какая разница! Ведь главное, чтобы все призраки отсюда убрались, верно? – сказал Бенджи, оглядываясь по сторонам. – Как эта штукавина включается-то?

– Полегче, мистер Нуньес. Всё не так просто. Зайдите с другой стороны.

Обнимая себя за плечи, чтобы согреться, Корделия обошла избавитель, посмотрела на него сзади и сразу поняла, в чём проблема. Домик был недостроен. В верхнем этаже не хватало как минимум двух комнат и ещё части крыши.

– Элайджа умер, не успев его доделать, – сказала доктор Рокени.

– И я так понимаю, что просто доделать его наугад не выйдет? – спросил Бенджи. Агнеса отошла к верстаку.

– Ну вы же знаете, как оно с архмагией, – сказала доктор Рокени. – Всё должно быть чётко выверено, иначе ничего не получится. А мы, к сожалению, не знаем, как должны были выглядеть эти последние несколько комнат. Под конец Элайджа очень торопился. Видимо, он понимал, что дни его сочтены, поэтому работал без чертежей.

– Однако ведь он оставил заметки, – сказала Агнеса, перебирая кипу пожелтевших бумаг. Корделия заглянула ей через плечо: там были какие-то графики, уравнения... у неё голова пошла кругом. – Вот, формулы, уравнения. Возможно, мы сумеем ими воспользоваться?

– К сожалению, мы с доктором Рокени во всём этом разобраться не в состоянии, – сказал мистер Дерлет. – Вся эта математика нам не по уму.

– Да тут же ничего страшного, – сказала Агнеса, полностью уйдя в чтение. – Ну, тригонометрия, линейная алгебра... И ещё, похоже, геометрическая топология. Я смотрела на ютубе кое-какие лекции для студентов колледжей, но, конечно, многого не поняла. Надо будет сесть и как следует разобраться... ой, какие уравнения!

Корделия увидела, как мистер Дерлет с улыбкой взглянул на доктора Рокени.

– Говорил же вам, что у неё получится!

– Ну, поглядим, – сказала доктор Рокени.

– На что поглядим? – переспросила Агнеса.

– Сумеешь ли ты разобраться в проекте избавителя, – ответила доктор Рокени.

Агнеса уставилась на неё как на ненормальную.

– Но я же не сумею! – воскликнула она, теребя косичку. – Это же серьёзный проект. Тут... тут инженер нужен! Или математик. Или архитектор.

– Нам нужен гений, – возразил мистер Дерлет. – Гений у

нас есть. Вот он!

– Я же не гений! – сказала Агнеса. – Я просто разбираюсь в вещах, в которых никто больше не разбирается.

– Так это же и есть гений! – шепнула Корделия.

– А вдруг я всё испорчу? – сказала Агнеса.

– Испортишь так испортишь, – ответил Бенджи. – Ничего страшного. Просто представь, что это контрольная.

– Ну да, – сказала доктор Рокени. – Вот именно! Это такая контрольная.

Агнеса посмотрела на бумаги, которые держала в руках.

– Контрольные-то я люблю, – пробормотала она. – Контрольные – это прикольно...

Она натянуто улыбнулась.

– Ну ладно. Я, пожалуй, попробую.

Бенджи завопил от радости и запрыгал по комнате, давая всем пять. Корделия стукнулась с ним ладонями, хотя сама ещё не решила, как к этому относиться. Если они сумеют избавиться школу от призраков, они спасут сразу многих. Это здорово, да. Но ведь это значит, что ей больше не придётся помогать призракам... И эта мысль Корделию огорчила. Кем же она будет без них?

К тому времени, как они вернулись назад в кабинет, была уже половина пятого. Корделия попыталась было уговорить Агнесу с Бенджи задержаться ещё ненадолго, но ребята уже устали, их родители должны были скоро вернуться домой, так что они сразу направились к выходу. Корделия понима-

ла, что и ей, наверно, тоже стоило бы пойти с ними. В конце концов, папа должен забрать её из школы в пять, и она обещала ему, что в этом году научится не опаздывать. Но ей весь день не терпелось наконец-то взяться за освобождение призраков, и Корделия понимала, что если не утолит эту жажду, то просто не уснёт сегодня ночью.

«Кого-нибудь одного! – думала она, набивая сумку светлыми ключиками. – И сразу домой!»

Она побежала в опустевший кабинет художественной культуры, где она во время уроков мельком увидела женщину в чёрном гидрокостюме, с доской для сёрфинга. Ни тёмные очки, ни полотенце сёрфершу не заинтересовали, а вот наушники как раз подошли. Глядя, как дух женщины уходит в Свет, навстречу крикам чаек и шуму волн, Корделия испытала прилив блаженного тепла. Это было всё равно что вернуться домой после долгого-долгого отсутствия.

Это то, для чего я создана. Это и есть я!

Но одного призрака было мало. Ведь ещё столько других нуждались в её помощи! Она носилась по коридорам, по лестницам, по классам, отсылая в Свет всё новых и новых обитателей. В блаженном забытии она совсем забыла про время. Когда Корделии наконец пришло в голову заглянуть в телефон, она с изумлением обнаружила несколько сообщений от папы, который ждал её у школы и уже начинал беспокоиться.

Миновал почти целый час. А казалось, всего несколько

минут!

«Ну ладно, ещё один, и всё! – подумала Корделия, вспомнив старого садовника, который в прошлый раз отказался от предложенной тяпки. – Он же, небось, целое лето ждал, пока я вернусь с нужным светлым ключиком! Было бы жестоко заставлять его ждать хотя бы на минуту дольше».

Она быстренько набила папе сообщение: «Извини, у нас тут собрание арт-клуба, мы задержались. Пять минут!» – и взбежала наверх, прыгая через две ступеньки. Она очутилась в узком коридоре, застеленном красной с золотом дорожкой. На стенах висели овальные портреты бородатых мужчин и дам в высоких воротничках. Единственным признаком того, что Корделия в школе, а не в чьём-то частном доме, был валяющийся на полу пакетик из-под завтрака.

Учительская находилась напротив кабинета восьмиклассников, принадлежавшего то ли миссис Линк, то ли миссис Лаваль – Корделия их вечно путала. Девочка отворила дверь и включила свет.

Садовник стоял на большом столе в центре комнаты.

Стоял он спиной к Корделии, но его широкополую панаму и грязные перчатки не узнать было невозможно. Под ногами у него стояло полупустое блюдо с выпечкой. Корделия представила, как учителя жуют печенье и булочки, не замечая призрака, стоящего буквально в нескольких дюймах от них. Мысль оказалась далеко не такой уж забавной.

– Добрый день, – сказала Корделия. – Вы меня помните?

В прошлый раз у меня не было того, что вам нужно, я решила попробовать кое-что новенькое.

Садовник не обернулся. Корделия подумала было обойти стол, чтобы посмотреть ему в глаза, но потом решила этого не делать. Призраки такие нервные! Если старик не хочет смотреть в её сторону, лучше и не настаивать.

Корделия сбросила с плеч рюкзачок и как можно осторожнее поставила его на стол. В учительской царила хрупкая тишина.

– Я всё думала-думала, отчего некоторые светлые ключики действуют, а некоторые нет, – продолжала Корделия. – И я думаю, что это вопрос потребностей. Понимаете, Свет – это как рай, только там не ангелы на облаках, потому что это не для всех. Свет тебя переносит в то место, которое ты больше всего любил при жизни. К тому, что ты был готов делать снова и снова, потому что это никогда не надоедает! Кататься на лыжах. Купаться на пляже. Даже бегать трусцой – знаете, сколько психов хотят именно этого?

Корделия вынула из бокового кармашка белый пакетик.

– Я так понимаю, вы любите ухаживать за садом, да? Моя найнай тоже это любит. Она в основном овощи разводит. Тяпка бы вам, конечно, пригодилась, но она вам не то чтобы необходима. А вот семена, например? Без семян ведь ни сада, ни огорода не будет!

И Корделия высыпала на стол пакетик помидорных семян. Семена падали почти беззвучно, но старик развернулся так

резко, точно у него за спиной выпалила дюжина пушек разом. Он уставился на девочку, гневно ослабившись, и Корделия шарахнулась назад с колотящимся сердцем. Да, это явно не был приятный садовник, из тех что оставляют корзинки со свежими овощами в подарок соседям. Этот был скорее из тех, что раскидывают ядовитую приманку для кроликов и оленей, которые имели несчастье забраться в их владения.

Он проворно сцапал семечко двумя пальцами.

Над призраком распахнулся чёрный треугольник. Учительскую залило солнечным светом. Аромат свежей щепы пересилил витающие в воздухе запахи жжёного попкорна и разогретых в микроволновке обедов.

Садовник принялся подниматься вверх.

Однако, вместо того чтобы обрадоваться Свету, он принялся отчаянно сопротивляться. Он отклонялся всё дальше и дальше, пока не перевернулся вверх ногами. Его руки отчаянно шарили в воздухе, пытаясь за что-нибудь уцепиться. Казалось, будто треугольник тащит его в чёрную дыру, а не навстречу солнечному весеннему дню. И вот наконец, когда ноги садовника уже миновали порог между этим миром и тем, призрак вспомнил про семечко у себя в руке и отшвырнул его прочь, словно гранату, готовую разорваться.

Треугольник захлопнулся. Призрак рухнул обратно на стол.

Он присел на корточки и смахнул со стола семена. Они полетели в грудь Корделии и рассыпались по полу. Призрак

вскочил, готовясь ринуться через комнату, чтобы наказать девчонку, которая пыталась ему помочь...

Корделия бросилась бежать и не останавливалась, пока не добежала до папиной машины.

Пропавший призрак

На следующее утро Корделия встретила с друзьями у шкафчиков и потащила их сквозь медленно текущий поток учеников. Школа всё ещё потягивалась после долгого ночного сна. Учителя с заспанными глазами заканчивали подготовку к урокам, заодно подкрепляясь кофе. И даже призраки выглядели какими-то усталыми.

Ребята взбежали по лестнице, прыгая через две ступеньки, и влетели в учительскую.

Госпожа Страуб, учительница ОБЖ, стояла у окна, задумчиво глядя на улицу. На большом столе кто-то оставил бланк заказа на скаутское печенье.

А садовника нигде не было.

– Он же тут был! – воскликнула Корделия, заглядывая под стол. – Ничего не понимаю!

Госпожа Страуб оглянулась и строго посмотрела на незваных гостей.

– Вам сюда не положено, – сказала она.

– Извините, пожалуйста! – воскликнул Бенджи, вытаскивая Корделию за дверь. – Она думала, что забыла тут свой телефон!

Ребята направились к восточной лестнице, протискиваясь

сквозь толпу восьмиклассников, заполнивших тесный коридор. Корделия и в своём-то седьмом классе была одной из самых маленьких, а среди старших ребят она и подавно чувствовала себя совсем малышкой.

– Ну был же там вчера призрак! – сказала она. – Я не выдумываю!

– Нас убеждать не надо, – сказала Агнеса, пряча призрачки в футляр. – Мы все тебе верим.

– Я на втором этаже поищу, – сказал Бенджи. – Зоны призраков распространяются во всех направлениях. Может, твой садовник провалился сквозь пол учительской, просто для разнообразия.

– Ну да, попробовать стоит, – согласилась Корделия, хотя и сомневалась, что из этого будет толк. Призраки могли проходить сквозь полы и стены, но обычно избегали это делать без особых причин.

– А куда ты дела те семена, что ты ему принесла? – спросила Агнеса.

– Оставила лежать на полу, – ответила Корделия. – А что?

– Это просто гипотеза, – сказала Агнеса, перетаскивая свой рюкзак на колёсиках через складку ковра, – но, предположим, он после твоего ухода передумал и всё-таки подобрал семена? Тогда он мог уйти в свой Свет. Это объясняет, отчего его там больше нет.

– Не может такого быть, – сказала Корделия. – Этот дядька в самом деле очень не хотел уходить в свой Свет. Он бы ни

за что не передумал.

– Ну, уж в следующий раз выбора у него не будет! – сказал Бенджи. – Когда Агнеса запустит этот избавитель, он отсюда вылетит, хочет он того или нет.

– Если Агнеса его запустит, – поправила Агнеса. – Это же ещё не известно. Мне столько проблем предстоит разрешить!

– Ничего, разберёшься! – махнул рукой Бенджи.

– Да-а, тебе-то легко говорить! – буркнула Агнеса. – Тебе-то не приходится фрактальную геометрию осваивать!

Корделия остановила друзей прямо посреди коридора. Она сердилась оттого, что их, похоже, больше волновала проблема избавления школы от призраков, чем то, что случилось с садовником.

– Вы что, не понимаете, как это странно? – сказала она. – Я дала этому призраку ключ от его личного рая, а он такой: «Нет-нет, я лучше проведу вечность в этой тёмной и скучной школе!» Это же ненормально!

– Только он здесь не остался, – сказала Агнеса шёпотом – их с обеих сторон обходили ученики. – Он исчез. Я думаю, что он отправился в свой Свет. Это наиболее логичное объяснение.

– Я же вам говорю, он никак не мог...

– Слушай, Корди, ну чего ты так паришься-то? – спросил Бенджи. – Нам надо думать не об одном-единственном призраке, а о том, чтобы избавиться от призраков всю школу. Сле-

лаем это – и все наши проблемы решатся сами собой. Нам больше никогда не придётся думать о призраках! Разве мы не этого хотим?

Агнеса подумала и нехотя кивнула.

– Мне будет не хватать изучения призраков, – сказала она. – Но мне будет приятно знать, что с ними всё в порядке.

Корделия промолчала.

Большинство учителей уходили из школы Тени, проработав тут один-два года. А тем, кто оставался, явно нравилось работать в жутковатом старинном особняке. Обычно это означало, что они довольно странные люди.

Новых учителей Корделии это тоже касалось.

Мистер Хёрн, преподаватель обществоведения, был помешан на природных катастрофах и каждый день записывал на доске какой-нибудь новый «интересный факт» («В результате землетрясения в Шэньси в 1556 году погибло более 800 000 человек!», «В Техасе каждый год случается больше торнадо, чем в любом другом штате!»). Госпожа Гилман, преподаватель словесности, держала у себя на столе целый ряд венериных мухоловок и регулярно скармливала им «погрешности правописания» и «слова-паразиты», которые находила в сочинениях.

Как только Корделия вошла в кабинет МХК, она сразу поняла, что учитель художественной культуры, мистер Кин, такой же странный, как и остальные.

Он сидел на столе, скрестив ноги по-турецки, в маске

из папье-маше с рогами и выпученными глазами. Корделия приняла бы его за призрака, если бы её одноклассники, шедшие впереди, не вздрогнули от неожиданности. Значит, они его тоже увидели.

– Доброе утро, мистер Кин! – поздоровалась Франческа, не отрываясь от книжки, которую читала на ходу. Она в прошлом году ходила в арт-клуб, так что с мистером Кином была уже знакома. – Крутая масочка!

– Спасибо! – сказал мистер Кин. – Я её летом сделал. Что, интересная книжка?

– Они все интересные! – улыбнулась в ответ Франческа.

Заняв уляпанный краской стол на троих с Бенджи и Агнесой, Корделия окинула взглядом класс. На стенах висели десятки масок – по-видимому, изготовленные бывшими учениками мистера Кина. Лошадь с ключьями крашеной ваты вместо гривы; свинья с отвалившимся ухом, на месте которого виднелся треугольник пожелтевшей газеты; зелёный монстр с зубами из зубочисток; младенец с радужными пружинками вместо глаз; и, возможно, самая странная – простая белая маска, сплошь исписанная знаками вопроса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.